

ВЕЩИЗМ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Н.В. Вандышева-Ребро, канд. филос. наук, доцент

Национальный технический университет «ХПИ», г. Харьков,
Украина

Значительным, значущим и неотъемлемым аспектом управления в широком смысле этого слова является управление человеческими потребностями, что в обществе тотальной рекламы и диверсифицированного производства выступает важным стимулятором материального производства.

И прежде, и сегодня особенно, актуальным остается вопрос об отношении человека к вещам, к материальным ценностям, которые сам человек и создал. С развитием культуры эта проблема приобретает все новые и новые оттенки, так как возникает вопрос не просто о владении или собственности, а скорее об отношении к тому, чем сегодня можно владеть и насколько. Да, чем больше человечество существует, тем больше оно производит, а сам человек постепенно обесценивается - такими были прогнозы классиков. Насколько возможно или каким должно быть отношение человека к вещи в современных условиях? Как наладить или выстроить правильное отношение к вещи, и какие существуют версии? Целесообразно изучить накопленный опыт и вскрыть этот пласт культуры насколько возможно, так как ситуация усугубляется и нужных вещей у современного обывателя оказывается порой намного больше, чем, например, близких людей.

Прослеживая историю развития отношений человека и вещи, обнаруживаются интересные детали. Например, следуя за рассуждениями Шеппинга Д.О. - автора исследования «О древних навязах и наузах и влиянии их на язык, жизнь и отвлеченные понятия человека» [1], первоначальный человек понимал под словом жизнь одно чисто физическое существование. Выражение живот как существование и жизнь были для него тождественны. А само слово живот означало в то же время ту часть человеческого тела, которая содержит в себе все главные органы его жизни, без которых он и жить не может. Поэтому и выражение положить живот отождествляется с понятием смерти. Положить живот очень часто отождествляется с понятием стать грудью и покончить с жизнью, то есть до определенного момента ценным у человека была только его тело отождествленное с жизнью.

При таком понимании жизни, представление о своем Я почти всегда

в сознании архаического человека отождествлялось с главными органами физического существования: животом, головой, сердцем. Но если живот и голова - представители моего Я, то руки, обычно выступали как посредники между человеком и окружающими его предметами. Все, что держат и обнимают мои руки - мое. Это понимание очень четко отразилось во многих языках. Вот почему все выражения принадлежности, имущества и владения большей частью носят в первоначальном виде своем смысл физического схватывания рукою, как, например, слово держава происходит от слова держать, то есть то, что можно удержать за собою, а, например, именование от имати - брать. Таким образом, рука становится в прямой физической связи между мною и схваченным мною предметом. Владеть можно только тем, что можно удержать.

Человек в диком кочующем состоянии имел все свое добро при себе и считал своим только то, что мог унести с собою. Все, что непосредственно было с человеком связано или материально к нему привязано, или надето ассоциируется у него с представлением вещественных уз связывающих обладаемое с владельцем. Чем ценнее казался человеку предмет, тем крепче старался он соединиться с ним, поэтому и придавал дорогим металлам определенные формы - так, можно предположить, появились первые ювелирные украшения, например, вспомним формы колец, венцов, обручей. Интересно, что на этом этапе развития человек все еще остается субъектом, потому что вещь является ценной для него, когда она находится с человеком. Таким образом, до определенного момента человек был ценен сам по себе и все свое носил с собой.

В славянской культуре существенную роль в понимании отношения к вещи сыграло христианство. Осознание нового мировоззрения потребовало длительного периода, а результаты мы можем и сегодня обнаружить в творчестве многих писателей и мыслителей. Закономерно, что писатели, исследуя христианство, особое значение придавали различным формам несчастий и бедствий - болезням, нужде, глупостям человеческим. Но параллельно мыслители обращаются и к простейшим, но вместе с тем могущественнейшим феноменам бытия: существованию, времени, вечности, бренности, к кризисным этапам бытования, отягощенным скукой, усталостью, отвращением, страхом, отчаянием. Все вышеперечисленные элементы насыщены у многих отечественных мыслителей именно религиозным содержанием.

Развитие отношений человека и вещи, а шире - материального - сегодня приобретает все более мощные масштабы и до сегодня остается

актуальной проблемой, и даже более чем это было ранее. Занимательная версия современности - это минимализм как мировоззрение. Особое отношение к вещам в XX веке ярко отразилось в художественном творчестве, дизайне. Шестидесятые годы XX века, например, были временем процветания в Америке. Именно тогда появились перспективы создания нового культурного пространства у Америки, но она отказалась наследовать европейскую традицию, она выбрала свой собственный путь, развивая и компилируя в себе возможные культурные формы. Таким образом, сложилось новое явление постмодернизма - это минимализм. Понятно, что, как и любая система взглядов, минимализм имеет свою предысторию и своих предшественников. Многие принципы, ассимилированные минимализмом, были известны человечеству с глубокой древности. Другие же были сформулированы недавно в рамках различных философских учений, а именно: ограждать себя от лишней информации, устранить из жизни все лишнее - вот к чему призывает философия минимализма. Смысл жизни носителя минимализма - жить качественно и полноценно, при этом, не пользуясь ничем лишним, не загружая жизнь ни лишними вещами, ни бессмысленными событиями, ни глупыми мыслями.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что взаимодействие человека с материальными ценностями, которые он сам и создал, существенно отягощают бытие человека. Существование человека сводится, в конце концов, к постоянной борьбе двух начал: духовного и материального или вечного и сиюминутного. В отношении человека к вещи можно разграничить две версии взаимодействия. Первая, когда человек выступает как сторона действующая, активная, а вещь существует как объект. Вторая версия сводится к тому, что человек может выступать как сторона страдательная, в такой ситуации вещь превращается в субъект, что чревато для дальнейшего развития культуры. Выстраивание здоровых отношений с вещью неотъемлемая составляющая жизни человечества, что демонстрирует история, и залог дальнейшего и плодотворного развития культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шеппинг Д. О. О древних навазах и наузах и влиянии их на язык, жизнь и отвлеченные понятия человека. Мифы славянского язычества / Д.О. Шеппинг. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: АСТ МОСКВА, 2008. - 301 с.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.1. – С. 99-102.